

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель института, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: privetici2020@mail.ru.

AuthorID РИНЦ: 990782

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, 4 Kochetov St., Kyzyl, 667900, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: privetici2020@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-7127-184X

© Моллеров Н. М., 2022

Научная статья

УДК 94(470+571.52)

Обострение налогового вопроса и восстание на Хемчике в 1924 г.: причинно-следственная связь

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, samayana@mail.ru

Аннотация. В статье на основе неопубликованных архивных документов изучена одна из ключевых причин, приведшая к антиправительственному восстанию в 1924 г. в Тувинской Народной Республике. Налоговая политика страны, из-за которой часть населения получила льготы и преференции в налогообложении, привела к социальной напряженности в обществе. При взимании налогов не учитывались платежеспособность населения, принцип справедливости и соразмерности.

Утверждается, что протестные настроения населения продолжились в течение всего периода 1923-1924 гг. Несмотря на предпринимаемые меры ЦК ТНРП и Правительством ТНР по мирному регулированию конфликта, повстанцы продолжили свои противоправные действия, правительство тогда было вынуждено ввести вооруженные отряды.

В вооруженном выступлении, кроме лам и шаманов, приняли участие все слои населения. Доказано, что со стороны народоармейцев допущены грубые правонарушения и тяжкие преступления, и этот фактор сыграл в пользу повстанцев, которые получили моральную поддержку со стороны населения.

Воспользовавшись ситуацией, заинтересованные лица вновь подняли вопрос о вхождении отдельных сумонов, хошунов Тувы в состав Монголии. Эти и другие вопросы были конструктивно решены на Тройственной конференции с участием представителей СССР, ТНР и МНР.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, налоговая политика ТНР, ЦК ТНРП, антиправительственное вооруженное восстание, Хемчик

Для цитирования: Самдан А. А. «Вооруженное восстание 1924 г. в Туве: ключевые причины и ход событий»

Aggravation of the Tax Issue and the Uprising on Khemchik in 1924: a Causal Relationship

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, camayana@mail.ru.

Abstract. The article examines the key factors that led to the anti-government uprising in 1924 in the Tuvan People's Republic (the TPR) on the basis of unpublished archival documents. The tax policy of the country, due to which part of the population received benefits and preferences in taxation, led to social tension in society. When collecting taxes the solvency of the population, the principle of fairness and proportionality were not taken into account.

It is claimed that the protest mood of the population continued throughout 1923-1924. Despite the measures taken by the Tuvan People's Republic Party's Central Committee and the TPR Government to peacefully regulate the conflict, the rebels continued their illegal actions. Then they were forced to do armed detachments.

All segments of the population, except lamas and shamans, took part in the armed demonstration. It is proved that gross offenses and serious crimes were committed by the People's Army. That factor played to the rebels' advantages who received moral support from the population.

Taking advantage of the situation interested persons again raised the issue of the entry of some Tuvan sumons, khoshuns into Mongolia. Those and other issues were resolved constructively at the Tripartite Conference with the participation of representatives of the USSR, the TPR and MPR (Mongolian People's Republic).

Keywords: the Tuvan People's Republic, TPR tax policy, the Tuvan People's Republic Party's Central Committee, anti-government armed uprising, Khemchik

For citation: Samdan, A. A. (2022) "Armed uprising of 1924 in Tuva: key causes and course of events" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2(2), p. 30-48. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-30-48

Введение

Тема вооруженных восстаний, антиправительственных мятежей и протестных движений в период ТНР, освещены в коллективных монографиях по истории Тувы и в рамках смежных исследований, но в тувинской исторической литературе до сих пор отсутствуют специальные работы по этой теме. Естественно, что протестные движения возникают не одномоментно, на них влияют внутренние и внешнеполитические факторы.

Историография исследуемой проблемы немногочисленна. По политико-идеологическим соображениям историческая литература советского периода изобилует тенденциозностью и предвзятостью. Во втором томе первого издания «История Тувы» (1964 г.) в соответствии с принятыми догмами данное выступление названо контрреволюционным мятежом. Под этим термином понимается вооруженное восстание, направленное против нововведений в социально-экономической жизни молодого государства, а также нацеленное на реставрацию старой политической системы [История Тувы 1964, с. 108-111].

Во втором томе «Истории Тувы» (2007 г.) была принята политически нейтральная формулировка «Антигосударственное выступление на

Хемчике в 1924 г.». В остальном, пожалуй, кроме информации о совещании представителей трех правительств СССР, ТНР и МНР по большому счету в фактологический материал ничего нового не внесено [История Тувы 2007, с. 152-155].

В своей статье В. В. Дамье «Левый радикализм в Туве (1917-1924 гг.)» одной из причин восстания считает традиционную оппозицию хемчикских районов против «центральной власти». Прошения из разных хошунов Тувы о присоединении к Монголии, по мнению автора, связаны с тем, что, войдя в состав соседнего государства, участники восстания рассчитывали на то, что «в составе этой страны будет легче сохранить элементы традиционного уклада и противостоять советскому давлению» [Дамье 2018, с. 134].

Кроме того, тему протестных движений в Туве рассматривали в рамках своих работ Н. П. Москаленко, И. В. Отрощенко, С. Л. Кузьмин, Ж. Оюунчимэг и др. [Москаленко 2004; Отрощенко 2012; Кузьмин, Оюунчимэг 2015].

Таким образом, в исторической литературе данный вопрос освещен в недостаточной мере, некоторые моменты в связи с переоценкой отдельных методологических установок нуждаются в переосмыслении.

Целью статьи является изучение налоговой политики и восстановления на основе архивных источников хода событий восстания, избегая односторонних оценок и политической ангажированности.

В рамках данной статьи мы остановимся только на налоговой политике ТНР, как одной из основных причин хемчикского восстания 1924 г., а также восстановим ход событий, опираясь на ранее неопубликованные архивные документы.

Источниковедческой базой послужили нормативно-правовые акты, изданные в 1922-1924 гг. ЦК ТНРП и Правительством ТНР, хранящиеся в архивных фондах Национального архива Республики Тыва: ФР-92 «Совет Министров ТНР», ФР-93 «Президиум Малого Хурала ТНР» и ФП-1 «Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии».

Основными методами и принципами исследования являются системный метод, который дает возможность проанализировать внутреннюю структуру явлений; принцип историзма, позволяющий оценить историческую действительность с точки зрения ее ретроспективных особенностей и возможностей и др.

Налоговая политика ТНР в 1920-х гг.

28 сентября 1922 г. на заседании Народного правительства Танну-Тувинской республики, где присутствовали министры иностранных дел Идам-Сурун, юстиции Буян-Бадыргы, финансов Танжи (Данчай);

советники И. Накоскин, И. Пуговкин и П. Медведев, было принято постановление об общих принципах налогообложения в ТНР, в том числе о видах налогов и сроках их сдачи.

Из небольшого по объему документа невозможно установить, какую налоговую систему взяли за основу: двухуровневую как в Цинской империи (государственная и местная) или же только первый вариант. В нем прописаны следующие виды налогов: пушной, который сдавался к 15 числу среднего зимнего месяца и скотом – в третий месяц будущего года. В годы сокращения добычи натуральный налог, пушнину, можно было заменить на шкуры КРС и МРС, шерсть, зерно и, конечно же, на золото и серебро¹. Налог предоставляли непосредственно в Правительство, при этом доставка в Кызыл производилась за счет налогоплательщика.

Таким образом, в начале 1920-х гг. в ТНР традиционный механизм налогообложения со времен Цинской империи почти не изменился. Это было связано с тем, что стоимость пушнины всегда оставалась стабильно высокой, а также из-за отсутствия в стране единой денежной системы.

С целью упорядочения ценообразования и налоговой базы в сфере заготовки пушнины были установлены государственные цены.

Таблица 1

Налоговая ставка на пушнину

Наименование	Количество/ шт	Цена в ланах
Белка	3	1
Соболь средний	1	15
Лисица	1	10
Рысь	1	15
Выдра	1	15
Волк	1	5
Медвежья	1	7
Росомаха	1	10

Основание: НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 37 л. 1.

То же самое было принято и в отношении скота, как объекта налогообложения. Сравним стоимость скота 1922 и 1928 гг. (см. таблицу № 2).

Из-за отсутствия информации соотношения валют, мы не можем сделать выводы о снижении или повышении цен.

В 1923 г. был собран налог в размере 2 лан с каждого бодо. Но из-за того, что не хватило бюджетных средств на необходимые расходы, в течение года повторно был собран налог.

¹ НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 38.

Таблица 2

Сравнительная таблица налоговой базы в 1920-ые гг. в ТНР

Наименование	1922		1928	
			Физлица, занимающиеся животноводством	Физлица, занимающиеся земледелием
	Количество	Цена в ланах	Цена в тугриках	Цена в тугриках
Бык или сарлык 5-ти лет	1	20	12	15
Бык или сарлык 4-х лет	1	17		
Бык или сарлык 3-х лет	1	12	8	10
Бык или сарлык 2-х лет	1	8		
Телята годовые	1	5		
Корова 4-5-ти лет	1	15		
Лошадь 5-ти лет	1	15	12	20
Кобылица	1	12		
Верблюды	1	-	15	20
Олень	1	-	5	-
Бараны, овцы,	1	По 2	1,5	2
Козы	1		1	1,5
Свиньи	1	-	4	5

Основание: НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 37. л. 1; *Tiva arad ulus-un ajil-un tataburi quriyaqu dürim. Б/м, б/г. С. 5.*²

Практически сразу распространились слухи и недовольство в связи с повышением ставки налога. Но ЦК партии считая, что за «клеветническими высказываниями» стоят всего лишь несколько бывших феодалов и баев, которые настроены против преобразований, проводимых партией и правительством Тувы, командировал в хошуны и сумоны своих представителей для «укрепления связи партии с массами» и проведения разъяснительной работы среди аратов, в том числе о запрещении формирования разных группировок и распространении всяких ... слухов среди населения [НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 39].²

В течение всего 1923 г. правительству, несмотря на принимаемые меры, не удавалось подавить протестные настроения населения. В отдельных районах страны некоторые социальные группы, объединяясь в движения,

² НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 37. л. 1; НА ТИГПИ при Правительстве РТ, *Tiva arad ulus-un ajil-un tataburi quriyaqu dürim* (На монг. яз.) (Закон ТНР о подоходном налоге), б/м, б/г. С. 5.

организации, хотели «раскачать» сложную внутривластную ситуацию с целью изменения ситуации в нужном им направлении. К таковым можно отнести народное движение «Чудурук нам» («Партию сжатого кулака»), которое представляло собой «вооруженное формирование, в задачу которого входила защита аратов и бедняков от произвола знати, чиновников и богатых скотоводов» [Дамье 2018, с. 134].

На заседании ЦК ТНРП от 30 января 1924 г. было решено провести следственные действия по отношению к группировкам, «передать их дело в суд и строго наказать их»³.

В обращении к народу Танну-Тува от членов комиссии по созыву II съезда ТНРП было анонсировано обсуждение вопроса налогообложения. В нем подчеркивалось, что «для закрепления революционных завоеваний и развития политической и культурной жизни трудового народа Танну-Тува, в целях урегулирования государственных повинностей, ... тувинскому народу нужно по примеру наиболее культурных и революционных государств, где все трудящиеся имеют полную свободу и всякие государственные повинности отбывают пропорционально своему хозяйству, а главная тяжесть уплаты податей ложится на состоятельные классы, ... революционному тувинскому народу необходимо иметь свою народную партию»⁴.

Во время съезда, который прошел в июле 1923 г., вопроса о налогообложении не было в повестке дня, но в прениях он был одним из самых обсуждаемых и дискуссионных. Так, Лопсан-Сайын высказался за равномерное распределение налогов, равенство и братство. Чымба-Сурун – за правильный учет имущества богатых и бедных. Многих также не устраивал чрезмерный размер государственной пошлины. Прозвучала критика в адрес правительства и старого состава ЦК ТНРП, по мнению оратора, беднейшие слои населения испытывают гнет как при царском правительстве России, Внешней Монголии и Цинского Китая⁵. Кроме того, Кара-Капый выступил с инициативой аннулирования гражданских исков до этого дня, чтобы убрать социальную напряженность в обществе⁶.

Самым острым было обсуждение вопроса исполнения духовными лицами государственных повинностей. Многие выступали за дифференцированный подход в этом вопросе, поскольку сами ламы разделялись на женатых и имеющих хозяйство и без таковых. В частности, делегат из Хемчикского хошуна, имя которого не упоминается в документе, напомнил, что ламы посвящают всю свою жизнь религии,

3 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 39.

4 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 43, л. 2.

5 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 43, л. 11.

6 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 43, л. 10.

а свое состояние тратят на благотворительность и, таким образом, у них нет возможности отбывать повинность⁷. Ему возразили, аргументируя тем, что почти все ламы в Туве имеют хозяйство, поэтому наравне со всеми должны платить налог.

Идам-Сурун, председатель Совета Министров ТНР, в своем выступлении подчеркнул, что справедливое урегулирование государственных повинностей, налогов и сборов возможно только после проведения переписи скота и имущества населения. Поэтому должны быть охвачены все слои населения, в том числе и ламы, имеющие «юрты, хозяйства и семьи, кои проживают в сумонах и хошунах»⁸.

Для переписи скота с целью определения налоговой базы командировали в хошуну одного сотрудника из ЦК партии и двух членов правительства, в помощь которым дополнительно на местах должны были выделить еще троих. Все собранные сведения они должны предоставить в ЦК ТНРП. Всего, по подсчетам ЦК, по состоянию на 1923 г. количество скота, подлежащее налогообложению, составляло 32014 голов.

В резолютивной части задачи партии включили «защиту политических прав и экономических интересов масс трудящихся беднейшего населения, а также осуществление справедливого обложения государственными повинностями и налогами, а также внедрение широких льгот ... для беднейшей части населения»⁹.

Было решено ввести подоходно-прогрессивный принцип при распределении налогов, что позволит облегчить или вовсе освободить от них беднейшие слои населения за счет состоятельных и богатых. Духовные лица, имеющие семью и хозяйство, обязательно должны привлекаться к отбыванию государственных повинностей и налогов, кроме тех, которые не имеют хозяйства и семьи и постоянно находятся в хурээ¹⁰.

Таким образом, на II съезде ТНРП были приняты решения, направленные на проведение налоговой реформы, предполагающей улучшение социального положения бедных слоев населения.

В октябре 1923 г. ЦК ТНРП определил ставку налогообложения с населения от поголовья скота. Налог не платили граждане, имеющие 1 бодо¹¹. Размер от 2 до 100 бодо было одинаковым для всех, но от 100 и до 1000 бодо дополнительно взимался налог с каждого бодо. Здесь интересно заметить, что министрам и служащим министерств и

7 НА РТ, фп. 1, оп. 1, л. 43, л. 20.

8 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 43, л. 19.

9 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 43, л. 12.

10 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 43, л. 22.

11 Бодо – крупный скот (корова, бык, сарлык, лошадь) выше 2-летнего возраста.

учреждений, которые были прописаны в хошунах, разрешали брать отпуск на 10 дней, чтобы они могли выехать по месту проживания и оплатить свои налоги¹².

Через полгода, в феврале 1924 г., для проверки выполнения постановления ЦК ТНРП от 24.10.1923 г., состоялось расширенное заседание ЦК ТНРП, в котором были заслушаны отчеты командированных в хошуны и сумоны, осуществленные в зимние месяцы 1923/24 гг. Были отмечены перегибы на местах, когда были допущены грубые ошибки. Оказалось, что в сумонах Салчак и Чооду, в Улуг-Хемском хошуне взимали налог, не вычитая 1 бодо от каждого налогоплательщика. А с жителей Кыргыс сумона собраны налоги сверх положенного законом¹³. Также на партийной конференции выяснилось, что в Уюкском хошуне для содержания хошунного аппарата был собран местный налог в размере 15 кобыл, что являлось нарушением законодательства. Председатель хошунного управления был заключен под стражу. А в другом хошуне также председатель собрал с аратов по одной шкурке белки и присвоил их себе¹⁴.

По всей Туве вновь была введена уртельная (подводно-станционная) повинность, каковая была еще в период маньчжурского владычества. Подводы и оплату служителям уртонов должны были предоставлять граждане, имеющие более 100 голов лошадей. Это тоже легло дополнительной нагрузкой на налогоплательщиков.

В дальнейшем ЦК ТНРП несколько раз возвращался к вопросу о налогообложении. Закон о государственном налоге, состоящий из 21 пункта, принятый в ноябре 1923 г. на заседании ЦК ТНРП под председательством К. Дондука, из-за меняющейся политической ситуации требовал доработки и усовершенствований. Была создана комиссия в составе Калзана, Шыырапа и Езуту¹⁵ по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство ТНР.

20-23 апреля 1924 г. прошла очередная партийная конференция под председательством заместителя председателя ЦК ТНРП К. Дондука, где помимо обсуждения вопроса о взимании налогов с населения были приняты решения по подавлению Хемчикского восстания. Очередная налоговая реформа основывалась на социальной дифференциации населения по имущественному признаку. Были выделены три категории граждан, имеющих: 1) от 21 бодо до 100; 2) от 100 до 1000 и 3) свыше 1000. При этом каждая из них платила одинаковый размер налога, который

12 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 23.

13 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 42-43.

14 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 120, лл. 18, 31.

15 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 124, л. 37.

составлял 50% скотом, 25 % товаром и такой же процент пушниной. С хозяйств, имеющих от 2-х до 21 бодо, вычитали 1 бодо¹⁶. На этот раз члены ЦК ТНРП Дембирел, Куржеп были откомандированы на Хемчик для проведения разъяснительной работы среди аратов¹⁷.

18 сентября 1924 г. ЦК ТНРП вновь подтвердил преференцию духовным лицам, живущим в монастырях и налоговую льготу *чыза* монастырей. На общих основаниях должны были платить налог семейные ламы и бадарчы-ламы, продающие товары хурээ¹⁸.

Таким образом, вопрос о налогообложении в условиях тяжелого экономического, политического и социального положения в стране был одним из острых. Неопределенность налогообложения, в частности, правил их исчисления и уплаты, допускающие факты перегибов, стала причиной социальной напряженности в обществе. Социально-имущественный подход исключал принцип справедливости и соразмерности, а также не учитывал реальной платежеспособности населения.

Ход событий хемчикского антиправительственного восстания

16 марта 1924 г. в Хемчикском хошуне¹⁹ состоялся тайный сход граждан, недовольных проводимой политикой. Председатель Хемчикского хошуна Юнден, советник Нимажап из Дзун-Хемчикского хошуна в своих донесениях сообщили, что в юрте некоего Нурсата состоялся сход граждан, где приняло участие более 140 человек. Собравшиеся, в частности, озвучили, что не намерены работать за оклад. «Немногие из нас попали под влияние русских, – сообщалось в донесении, – и ждут от них подачку в виде зарплаты. Были назначены неподъемные налоги, и мы просто так не будем подчиняться русским. Оставаясь самостоятельными, будем думать, как нам дальше развиваться, а подчиняться мы должны только тем, кому хотим»²⁰.

В марте 1924 г. первую вылазку осуществил чагырыкчы сумона Чыргакы Дзун-Хемчикского хошуна Куулар Сумунак, который с группой людей из 24 человек, совершил разбой в магазине Госторга в Теве-Хая, где заведовал Сарыг-Делег.

Практически сразу ЦК ТНРП дал задание Куулару Дондуку, уроженцу данного хошуна, выехать на место, там же ему предстояло из всех

16 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 120, л. 12.

17 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 31.

18 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 124, л. 49.

19 По решению ЦК ТНРП от 8 сентября 1923 г. из двух хемчикских хошунов были образован один, состоящий из 21 сумонов. Из восточных шести сумонов создан Улуг-Хемский хошун [НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 14].

20 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 1.

сумонов мобилизовать членов партии, поймать мятежников и доставить их в Кызыл. «Если для их задержания понадобится оружие, – говорилось в письме, – то мы отправим вам сразу же»²¹.

По прибытии в Чадан Куулар Дондук сделал обращение к хемчикцам. В нем сообщалось, что, исчерпав все возможные мирные методы по прекращению мятежа, правительство, предупреждая возможное перерастание действий мятежников в более серьезный конфликт, предлагает им сесть за стол переговоров. Дондук гарантировал полную безопасность переговорщикам повстанцев. После обсуждения всех вопросов обещал обеспечить их возвращение на Хемчик.

Монгуш Буян-Бадырғы тогда уже находился в отпуске на Хемчике. Он вместе с Шыырапом, направленным от ЦК ТНРП, встретился с повстанцами 18 марта 1924 г. в устье р. Ак-Кара-Суг мест. Шеми. Количество последних уже достигло порядка 50 человек. На просьбу сложить оружие и сдаться, они как будто согласились, но продолжили собирать вокруг себя людей, взяли в заложники служащих хошунного управления и только благодаря уговорам Буян-Бадырғы отпустили их.

Вслед за Шыырапом прибыли на место переговоров советники Дуктуг-оол и Даваа. Застав мятежников в мест. Боом-Ыяш около Шеми и зафиксировав около 80 повстанцев, представители правительства потребовали сдаться и воспользоваться возможной амнистией. Повстанцы ответили следующим образом:

«С большой радостью приняв весть об образовании суверенного Танну-Тувинского государства и ТНРП, а также об установлении диктатуры аратов, мы, со своей стороны, старались исполнить все директивы правительственных органов. В то время как грамотная часть населения устроилась на оплачиваемую работу, на нас же, простых аратов, взвалили непосильные налоги, какие не были даже при прежней реакционной власти.

Более того, сейчас начали делить и раздавать землю.

Собираются привлекать к работе всех, от мала до велика. Беднота же должна наниматься богатым в услужение.

Мы не позволим нашим девочкам посещать школу. Мы не можем допустить этого.

Незначительный товар Сарыг-Делега мы храним в целости и сохранности. У нас нет цели наживы.

Поскольку по нынешним законам лишают жизни за кражу даже одной головы скота, то мы ясно осознаем, что нам не сносить головы на своих плечах»²².

21 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 2.

22 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, лл. 26-27.

Согласно Уголовно-процессуального кодексу ТНР, принятому осенью 1923 г., за грабеж имущества, сопряженный с убийством, полагалась высшая мера наказания. Кроме того, участники антиправительственных восстаний должны были приговорены к расстрелу, при наличии смягчающих обстоятельств подлежали «высылке за пределы страны и (до этого) содержались под стражей»²³. При этом согласно ст. 29 настоящего кодекса, решения суда должны были исполняться немедленно.

Анализ требований повстанцев показал следующее. Во-первых, в связи с принятием Закона о труде, утвержденного Советом Министров ТНР от 11 февраля 1924 г., были регламентированы условия найма пастухов и наемных работников в хозяйствах с тем, чтобы обеспечить последним социальные гарантии. Так, денежная оплата пастухам составляла примерно 50 лан в месяц. Наниматель и нанимающийся заключали между собой договор, при этом размер вознаграждения за труд не должен быть ниже установленного Правительством минимума заработной платы. Помимо зарплаты наниматель должен был внести в специальный фонд своего рода подоходный налог, средства которого предназначались на оказание помощи беднякам. Кроме того, устанавливалась 6-дневная рабочая неделя, продолжительность рабочего дня ограничили 8-ю часами.

Вопрос об оплате работы служащих обсуждался на II съезде ТНРП и заседаниях ЦК ТНРП. В одном из них, в ноябре 1923 г., были установлены следующие месячные оклады работникам хошунных управлений: председатель получал 30 лан, секретарь – 20 лан, писарь – 15 лан, курьер – 6 лан; сумонный председатель – 10 лан, писарь – 5 лан, а председатель арбана – 5 лан²⁴.

Таким образом, как видим, произошло новое социальное расслоение в тувинском обществе. Появилась прослойка служащих, получающих доход от государства, а беднота, ранее получавшая за свой труд натуральную оплату (в виде скота или продукции от животноводства), после принятия вышеназванного закона должна была получать ее согласно договору. Остальная часть населения, в том числе богачи, рисковала остаться не у дел. Это, во-первых.

Во-вторых, фиксировалось значительное увеличение размера налога, который не учитывал реальную картину платежеспособности населения, несмотря на предоставленные бедноте, духовным лицам и др. налоговые льготы.

В-третьих, согласно законоположениям, выработанным ЦК ТНРП и Правительством ТНР, земля считалась собственностью государства

23 НА РТ, фр. 92, оп. 1, д. 20, л. 7.

24 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 23.

и народа. Она выделялась аратским хозяйствам для введения сельскохозяйственных работ. 11 апреля 1922 г. было заключено соглашение между Правительством ТНР и РСТК по земельному вопросу. «Вся земля, обрабатываемая русскими колонистами в Урянхае – говорилось в документе, – ... закрепляется за Колонией, т.е. Танну-Тувинское Народное Правительство не может отказывать в пользовании этой землей русским колонистам, пока существует Русская колония в Урянхае»²⁵. Эти и другие реформы в силу недопонимания стали поводом для беспокойства.

И последнее, конфликт возникал в связи с социальными изменениями в обществе, касающимися прав и положения женщин, которые диктовались политикой нового тувинского государства, что противоречило традиционным представлениям о полоролевом поведении²⁶.

Доступные нам источники указывают, что социальный состав участников восстания включает следующие категории лиц: 1. бывшие чиновники; 2. члены партии; 3. богачи; 4. араты. Не зафиксировано участия лам и шаманов.

Для защиты мирного населения и самих себя прибывшим из столицы советникам удалось мобилизовать около 50 членов партии, достать порядка 10 ружей.

Видя бездействие со стороны правительственных органов, председатель ЦК ТНРП Оюн Курседи и секретарь Шыырап потребовали от членов Правительства ТНР в срочном порядке выехать на место, захватить грабителей и доставить к ним. «Если же не предпринять срочных мер, – писали они, – то число их возрастет и пострадают невинные люди»²⁷.

Для разбора этого случая на место выехал министр юстиции ТНР Соднам-Балчыр. По прибытии в Чадан он потребовал от повстанцев добровольно сложить оружие и сдаться, но те открыто его проигнорировали. Соднам-Балчыр не стал настаивать и предпринимать каких-либо других мер, а предпочел вернуться к своим родным кочевьям.

Безнаказанность вызвала усиление дальнейшей активности противоборствующей стороны. В руках повстанцев оказались более 300 винтовок. События развивались как снежный ком. Как и предполагалось, наблюдая за беспомощностью властей, к повстанцам присоединялось все больше людей.

25 НА РТ, фр. 92, оп. 1, д. 16, л. 4.

26 О правовом статусе женщин подробно см.: Натсак О.Д. «Правовой статус тувинских женщин сквозь призму законов Тувинской Народной Республики» // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 148-173. DOI: 10.25178/nit.2021.1.8

27 НА РТ. фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 2.

Следует также отметить, что согласно решению ЦК ТНРП гражданам запрещалось ношение огнестрельного оружия. Последнее надлежало зарегистрировать, а граждане должны были иметь разрешение от соответствующих органов, которое выдавалось на определенный срок. Боевое оружие подлежало конфискации в случае, «...если кому будет выдано, то только благонадежному со свидетельством»²⁸. Согласно ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса ТНР за ношение оружия без надлежащего разрешения, его сокрытие наказывалось заключением под стражу на один год²⁹.

Работу по конфискации, изъятии оружия возложили на МВД. ЦК ТНРП дал указание председателям партийных групп принять активное участие в изъятии боевых ружей, а также возложил на них ответственность за исполнение постановления³⁰. Изъятное оружие следовало сдать в ЦК партии.

Право носить огнестрельное ружье имели члены ЦК (им в служебных целях в распоряжение было выдано 20 винтовок), секретари и писари хошунов, охранники торговых и таможенных учреждений, солдаты охранной службы; министрам же было разрешено носить наганы. Порох и свинец хошунные уполномоченные должны были выкупать в Министерстве финансов по установленной цене. В случае продажи по спекулятивной цене предусматривалось наказание³¹.

Для подавления восстания в самом зачатке был создан штаб, местом дислокации был выбран Шаган-Арыг. В конце марта для разбирательства дел, связанных с мятежниками, туда были направлены председатель ЦК ТНРП Оюн Курседи, член Анаракай и цирик Биче-оол. Но уже 11 апреля в связи с производственной необходимостью О. Курседи был отозван в Кызыл³².

12 марта 1924 г. состоялось 6-ое заседание ЦК ТНРП, где принято воззвание к населению Хемчикского хошуна. «В нарушение законов ТНР – говорилось в нем, – группа нежелательных лиц подняла мятеж. Если с ними вступить в открытое вооруженное столкновение, то могут пострадать простые араты. Из этих соображений постановили отказаться от него»³³. Также были приняты меры ограничительного характера.

1. Для предотвращения дальнейшего распространения мятежа на другие районы Тувы было решено сконцентрировать войска в Шаган-Арыге.

28 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, лл. 2, 32-33.

29 НА РТ, фп. 92, оп. 1, д. 20, л. 5.

30 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 69, л. 18.

31 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 37, л. 1 об.

32 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 22.

33 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 12.

2. В случае отправления повстанцами писем в Правительство Монголии или же Кобдинскому министру без санкции Министерства иностранных дел ТНР, следует перехватить их и передать в Правительство Тувы.

3. Руководителей антигосударственного мятежа Нурсата-чагырыкчы, Сумунака-чагырыкчы, Чалбак-Сарыга, Балчына, Чадамба, Барынмаа-демчи, Ялыда исключить из списка населения Тувы.

4. В случае расправы над одним участником мятежа гарантировалась награда в 15 голов лошадей, имущество же убитого подлежало конфискации и передаче бедным слоям населения.

5. Правительство гарантировало не преследовать участников мятежа, с условием, что безоружные повстанцы должны вернуться в свои семьи до 1 апреля 1924 г., имеющим же ружье следует сдать Идам-Суруну в Шаган-Арыге. По истечении указанного срока они будут рассматриваться как участники мятежа.

6. Все органы местного самоуправления, должностные лица Хемчикского хошуна должны передислоцироваться в Кызыл³⁴.

Тем не менее по истечении назначенного срока повстанцы не сложили оружия, поэтому ЦК ТНРП приняло решение о подавлении вооруженного восстания на Хемчике с применением более строгих репрессивных мер.

В конце марта 1924 г. Правительство Тувы отправило на Хемчик под командованием Чигжит-Суруна Оюна отряд народоармейцев. Однако перед этим, 24 марта 1924 г., Оюн Курседи обратился с обращением к населению, проживающему вдоль дорог от Кызыла до Чаданы, с предупреждением о перемещении войск, направляющихся для подавления мятежа и поимки повстанцев. Было заверено, что они не причинят вред мирному населению.

В это же время выступил и партизанский отряд С. Кочетова. Кроме того в помощь правительственным войскам из Улуг-Хема направилась под командованием Частьна Тулуша и Булчуна группа добровольцев из 50 человек. Последним доверили круглосуточную охрану председателя Правительства ТНР М. Буян-Бадьргы, которого разместили в юрте, построенной в укромном месте. Таким образом, для подавления восстания всего было направлено 3 группы: правительственные войска, партизаны и добровольцы.

Сразу по прибытии на место состоялось несколько вооруженных столкновений с повстанцами. Этот момент внес в ряды повстанцев дестабилизацию, люди небольшими группами стали покидать мятежников и возвращаться в свои семьи. ЦК ТНРП распорядился, чтобы

34 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, лл. 12-13.

председатели партийных ячеек по возможности организовали поимку «беглецов», а населению было строго запрещено укрывать их в своих юртах.

Мятежники, чтобы удержать людей в своих рядах, наводили панику и распространяли слухи о том, что прибывшие войска будут уничтожать всех без разбора и оставят от них «только пыль». Они активно вступали в вооруженные столкновения с правительственным отрядом, особенно в ночное время суток. В результате у цириков очень скоро закончились боеприпасы, а ствол единственного пулемета был поврежден от пули, попавшей в него. Отряд был вынужден отступить в Шаган-Арыг.

В срочном порядке Оюн Данзан-оол привез из Кызыла боеприпасы и запчасти к пулемету. Народоармейцы вновь вернулись на свои позиции, и в районе Нижечаданского монастыря состоялись ожесточенные бои. В помощь повстанцам со стороны перевала Адар-Тош спустилась большая группа вооруженных людей, которая обосновалась в м. Бора-Булук. Тогда, по свидетельству местного населения, в перестрелке между повстанцами и войсками правительства от шальных пуль пулемета погибло много монахов вышеуказанного монастыря.

В какой-то мере не отставали от повстанцев в плане дисциплины народоармейцы. Из Чадана в адрес Правительства ТНР приходили жалобы. Фиксировались случаи избиения невинных людей, изнасилования девушек, применения угрозы и др. В одной из жалоб говорилось, что прибывшие из Кызыла Оюн Курседи, Частып, Чигжит-Сурун обвиняют должностных лиц местных органов самоуправления в организации мятежа, грозились «убить несколько чиновников и лам двух монастырей и только потом начнут военные действия против повстанцев. Они применяют по отношению к мирному населению физическую силу, насиловуют девушек, никому не разрешают уезжать. Убито около 20 лам. Разграблено имущество местной казны. Несмотря на то, что снабжаем прибывших цириков подводами, они самовольно, запугивая аратов, забирают у них лошадей и даже седла. Чтобы каким-то образом выжить, спасаясь от русско-тувинских отрядов, многие араты перекочевали в отдаленные места. Прибывшие правительственные войска заявили, что весь Хемчик занят мятежниками, пригрозили, усилив русско-тувинские отряды, уничтожить всех подряд»³⁵.

Понятно, что жалоба имеет эмоциональную окраску, многие факты преувеличены, но, тем не менее, перегибы со стороны должностных лиц и правительственных войск имело место быть. Здесь мы согласимся с выводами В. В. Дамье о том, что Оюн Курседи «оказался неспособен

35 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 23.

сдерживать крайних и сам проявил незаконные при подавлении мятежа» [Дамье 2018, с. 134].

В ответ на данное обращение К. Дондук от имени ЦК ТНРП очередной раз предложил самим аратам организовать поимку главарей мятежа, отобрать оружие у повстанцев и до 25 апреля 1924 г. их представителям прибыть в штаб в Шаган-Арыге, а остальным – самораспуститься. И только в этом случае было обещано разобраться с теми правонарушениями и преступлениями, которые были допущены со стороны прибывших нароодоармейцев.

К. Дондук не терял надежды на мирное урегулирование конфликта и 1 мая 1924 г. отправил очередное обращение к мятежникам, где он вновь призвал сложить оружие и вернуться к мирной жизни³⁶.

Зачинщики мятежа, поддавшись влиянию монголов, которые никак не хотели смириться с самостоятельностью Тувы, предприняли ряд попыток обратить их внимание на себя. Они, несомненно, воспользовавшись нестабильной политической ситуацией в Туве и Западной Монголии, хотели вместе совершить «контрреволюционный» переворот. Но ЦК ТНРП в одном из воззваний населению Хемчика указал, что в ответной телеграмме из Улан-Батора сообщают, что «изгонят мятежников на своей территории, как когда-то белых русских»³⁷.

Некоторые араты сумона Овур-Оюннар Тес-Хемского хошуна написали прошение Уласутайскому сайту Дайчин тушээ гуну Ламажаву о присоединении своего сумона к Монголии. Поводом послужило то, что Соднам-Балчыр, вернувшись в Самагалтай, стал собирать вокруг себя людей с целью инициирования вхождения Тувы в состав Монголии. Оюн Курседи узнав, что в Тес-Хеме собирается группа лиц около 80 человек с непонятными намерениями, мобилизовал русское население поселений Балгазына, Межегея и Кызыл-Арыга и прибыл в Самагалтай. Здесь он стал гонять мирное население, из-за чего многие, покинув свои юрты, были вынуждены прятаться в тайге и в горах. Соднам-Балчыр в попытке скрыться в Монголии, затонул в реке Тес.

Во время Тройственной конференции представители Салчакского хошуна написали прошение монгольскому представителю Хатан-Батору Магсаржаву о своем желании стать, как и прежде, шабинарами Джалханзахутухты Дзасакту-хановского аймака. Они просили монгольского представителя обсудить данный вопрос в Тувинском правительстве и удовлетворить волю и желание народа. Всего письмо подписали 112 человек.

36 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 16-17.

37 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 14.

Аналогичного содержания прошение написали представители Тоджинского и Хемчикского хошунов.

Куулар Дондук потребовал прекратить подавать прошения Кобдинскому и Улясутайскому министрам, где в большинстве случаев, как оказалось, подделывались подписи граждан или же вовсе было невозможно их идентифицировать. Им было предложено вновь сесть за стол переговоров³⁸.

На заседаниях правительства и партии принимались порой противоречащие друг другу решения и постановления, что было связано с отсутствием штаба, который принимал бы стратегические решения. Штаб, дислоцированный в Шаган-Арыге, координировал лишь военные действия.

Правительством ТНР в целях предотвращения мятежа в других хошунах Тувы были направлены на места инструкторы, которые проводили собрания среди населения. Нуждающимся выдали сельскохозяйственные орудия, семена, и араты были заняты посевными работами. Правительство оказало им помощь, выделив почти 200 плугов, семена для освоения новых площадей, рабочий скот.

В сентябре 1924 г. ЦК ТНРП отложил обсуждение вопроса о налогообложении до окончательной разработки закона, но было решено взыскать с Хемчикского хошуна ущерб, нанесенный в результате мятежа, и кредиты, которые выдавались отдельным лицам. Из данного документа непонятно, с кого должны были взыскать – со всего населения или же только от непосредственных участников восстания.

Заключение

26 июля 1924 г. в Кызыле состоялась Тройственная конференция с участием представителей СССР, ТНР и МНР, на которой, благодаря грамотным действиям участников совещания, были приняты меры по урегулированию вооруженного выступления. Архивные документы, доступные нам в настоящее время, не дают достоверных данных о человеческих потерях при вооруженных столкновениях.

Одной из причин антиправительственного вооруженного восстания на Хемчике в 1924 г. стал чрезмерный размер налога. Незрелость политико-государственных институтов привела к ошибкам, которыми воспользовались повстанцы.

Тувинская элита же была разделена на две части, одна придерживалась монгольской ориентации, другая – нацелена на самостоятельное независимое положение государства. В разных хошунах было распространено настроение, ориентированное на ликвидацию

38 НА РТ, фп. 1, оп. 1, д. 130, л. 6.

самостоятельности ТНР. Элита на местах обращалась к монголам с просьбой принять их хошуны или сумоны в состав Монголии.

Литература:

1. Дамье 2018 – Дамье В. В. Левый радикализм в Туве (1917-1924 гг.) // *Acta Eruditorum*. 2018. Вып. 26. С. 130-136.
2. История Тувы 1964 – История Тувы. Т. II. / Ответ. редактор С. К. Тока. М.: Наука, 1964. 455 с.
3. История Тувы 2007 – История Тувы в 3-х томах. Т. II. / Главный редактор В. А. Ламин. Новосибирск: Наука, 2007. 428 с.
4. Кузьмин С.Л., Оюунчимэг Ж. 2015 – Кузьмин С. Л., Оюунчимэг Ж. Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г. М.: МБА, 2015. 211 с.
5. Москаленко 2004 – Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М.: Наука, 2004. – 221 с.
6. Натсак 2021 – Натсак О. Д. Правовой статус тувинских женщин сквозь призму законов Тувинской Народной Республики // *Новые исследования Тувы*. 2021, № 1. С. 148-173. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.8>.
7. Отрошенко 2012 – Отрошенко И. В. Из истории протестного движения в ТНР первой половины 1930-х гг. [Электронный ресурс] // *Новые исследования Тувы*. 2012. № 2. С. 74-85. Режим доступа: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/315/626> (дата обращения: 13.07.2022).

References:

1. Damier, V. V. (2018), "Levyiy radikalizm v Tuve (1917-1924 gg.)" [Left radicalism in Tuva (1917-1924)], *Acta Eruditorum*, vol. 26, p. 130-136. (In Russ.).
2. "Istoria Tuvy" (1964), [History of Tuva], vol. II, ed. by S. K. Toka, Moscow, Nauka, 455 p. (In Russ.).
3. "Istoria Tuvy" (2007) in 3 volumes, [The History of Tuva], vol. II, ed. by V. A. Lamin, Nauka, Novosibirsk, no. 2, 428 p. (In Russ.).
4. Kuzmin, S. L. and Oyunchimeg, Zh. (2015), "Vooruzhennoye vosstaniye v Mongolii v 1932 g", [Armed uprising in Mongolia in 1932], Moscow, MBA, 211 p. (In Russ.).
5. Moskalenko, N. P. (2004), "Etnopoliticheskaya istoriya Tuvy v XX veke", [Ethnopolitical history of Tuva in the 20th century], Moscow, Nauka, 221 p. (In Russ.).
6. Natsak, O. D. (2021) "Pravovoj status tuvinskih zhenshhin skvoz' prizmu zakonov Tuvinskoj Narodnoj Respubliki" [The legal status of Tuvan women through the prism of the laws of the Tuvan People's Republic], *The New Research of Tuva*, no. 1, p. 148-173. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.8/>. (In Russ.).
7. Otroschenko, I. V. (2012), "Iz istorii protestnogo dvizheniya v TNR pervoy poloviny 1930-kh gg." [From the history of the protest movement in the TPR of the first half of the 1930s] [Online], *Новые исследования Тувы*, no. 2, p. 74-85, URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/315/626> (Accessed: 13 July 2022). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аяна А. Самдан, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: camayana@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 604541

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ayana A. Samdan, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, Russia, 667000.

E-mail: camayana@mail.ru

© Самдан А.А., 2022

Научная статья

УДК 94(470+571.52)

Внешнеполитические и внутриполитические причины вооруженного восстания на Хемчике в 1930 г.

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., ученый секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Аннотация. В представленной статье исследуется комплекс внешних и внутренних политических причин, повлиявших на возникновение вооруженного восстания на Хемчике в 1930 г. Автор констатирует, что радикальная и ускоренная реализация «левого курса», продиктованного извне; борьба с «правым уклоном» на уровне государственного управления и партии, и, как следствие – отрешение от власти бывших феодалов и лам; обсуждения предстоящей конфискации имущества бывших феодалов и лам, форсирование коллективизации стали определяющими внутриполитическими событиями, повлиявшими на обострение социально-политического конфликта между правительством, партией, с одной стороны, и бывшей элитой, простыми аратами – с другой. Не менее важными в общеполитической ситуации того времени были такие решения, как лишение политических (избирательных) прав бывших феодалов и лам по принципу сословной и статусной принадлежности, отделение буддийской церкви от государства и последующие активизация антирелигиозной политики и законодательный запрет приема на монастырское обучение лиц моложе 18 лет, а также применение мер экономического давления на хозяйственную систему монастырей через политику дифференцированного налогообложения. Значимой оказалась, как отмечается в статье, роль политических слухов, в частности, слухов о приходе Панчен-Богдо.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, левый курс, борьба с правым уклоном, политические чистки, поражение прав, политическая сегрегация, конфискация имущества, «ламский вопрос», вооруженное восстание

Для цитирования: Натсак О.Д. «Внешнеполитические и внутриполитические причины вооруженного восстания на Хемчике в 1930 г.» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2(2). С. 48-78. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-48-78